Глава 472 - Месть забастовки (1/3)

Видя, что Шэнь Бэйчуань совсем не волновался, брови Тан И бороздили, как получилось, что сердце этого парня было таким большим, но он застрелил чью-то сестру, кроме того, Сяо Дием думал о Цяо Чушань не один или два дня, на самом деле он был так спокоен.

"О чем я беспокоюсь? Месть? Или играть в трюки на Сяо Сяо?"

Угол губ Шэнь Бэйчуань приподнят: "Причина, по которой Сяо Сяо решил умереть по такому случаю, была в том, чтобы отомстить и сохранить Сяо Дием".

Вся информация, полученная Отделом по борьбе с наркотиками, была списана с Дием Сяо, и очевидно, что она уже имела планы взять на себя всю наркоторговлю.

После стольких усилий, Сяо Сяо, который даже может потерять свою жизнь, Дием не мог ничего сделать, даже если бы он хотел отомстить и убить кого-то.

До тех пор, пока он ошибался, чистота, которую Сяо Сяо создал для него своей жизнью, будет разрушена, так как он мог позволить своей сестре умереть напрасно.

"Тоже верно, но эта Сяо Сяо, извращенка в сердце, не слишком ли она любит комплекс своего брата."

Тан И пригласила на свидание такую расчетливую женщину, которая умерла чистой смертью, используя свою собственную жизнь, чтобы проложить путь к побелке своего брата, это также очень тяжело для нее.

Шэнь Бэйчуань смеялся, ничего не говоря, все извращенцы имеют причину в своих сердцах, как и Шэнь Цзиньтун, не родился преступником, но люди и вещи вокруг них немного изменили свою якобы нормальную жизнь.

Сяо Сяоксяо тоже, трагический случай шестнадцать лет назад столкнул ее в бездну гибели.

Когда она вернулась из центра содержания под стражей, Цяо Чуаса даже не спросила Шэнь Бэйчуань и Тан И, что они сказали перед отъездом, потому что некоторые вещи были ясны, не спрашивая.

Сяо Сяо был мертв, а Дием - нет.

В этой мести, человек, который пострадал больше всего был не она, не Лу Ци, но Сяо Дием.

"Мама, я вернулся!"

Дверь внезапно распахнулась, и мясистый малыш бросился прямо в объятия, Цяо Чуаса удивился и обрадовался: "Почему ты так быстро вернулся, разве ты не говорил, что уезжаешь на месяц"?

"Глупая мамочка, ты вообще думала, что эта учебная поездка по обмену в Сингапур была странной?"

Цяо Цзин Янь надул, он просто сказал, как хорошо может внезапно отпустить их в Сингапур, чтобы учиться, и теперь он понял, что кто-то намеренно отвлекает его.

Цяо Чуаса был так вспоминаем, что только тогда он понял, что у вещей есть

Какая-то странная, бабушкина вещь только что вышла, и королевская школа организовала поездку в Сингапур, во время.

"Я для твоего же блага".

Шэнь Бэйчуань вошёл из двери, большая рука грубо прижата к плотному маленькому лицу Цяо Цзиньян, этот парень, полгода назад, выше, толще.

"Не щипай меня за лицо!"

Цяо Цзинъинь был занят шлёпать его руками, чтобы спасти его мясистое лицо, прежде чем он взглянул на Шэнь Бэйчуань в раздражении, этот плохой парень, фактически ущипнул его, должен был знать, что он не будет беспокоиться, чтобы помочь маме держать глаза на Шэнь Цзиньтун.

Он потрудился помочь ему приглядывать за злым волком, но этот парень был хорош, как только он вернулся, он ущипнул собственное лицо, это было больно.

"Вы двое можете это сделать".

Цяо Чуаса не мог не напомнить большеглазому отцу и сыну, действительно убедил этих двоих, только полгода, чтобы встретиться снова, и испытал так много больших вещей жизни и смерти, не должна ли это быть теплая картина отцовской доброты и филиальной набожности?

"Мама, я думаю, тебе стоит передумать, если ты хочешь снова жить с этим парнем".

Цяо Цзин Янь смотрел на Бэйчуань с отвращенным лицом, но на самом деле он позволил маме грустить в одиночестве и позволил волку ходить вокруг мамы, он очень хотел знать, не хватает ли у этого парня сердца или он просто слишком уверен в себе.

"Я также должен пересмотреть, должен ли я попросить вашу школу отправить вас в Сингапур еще на месяц для учебы".

Глаза Шэнь Бэйчуань были угрожающими, этот отродье, он любезно попросил его поторопиться и воссоединить семью, но он хорош, он даже смотреть на меня не может.

Кьяо Чуаса в дилемме налево и направо, что делают этот отец и сын: "Не могли бы вы двое выйти ненадолго, я хочу тишины, не спрашивайте меня, кто тишина".

Кьяо Чуаса с облегчением покинула комнату, прежде чем она успела сесть на место**, зазвонил телефон.

Глядя на удостоверение личности звонящего, она нахмурила брови, задаваясь вопросом, отвечать ей или нет.

Но телефон продолжал звонить, как будто он не останавливался, пока она не отвечала.

Цяо Чуаса полдня боролся и наконец ответил на звонок.

"Привет, Сяо Ди".

"Цяо Чуань Шеллоу, я правда люблю тебя."

На другом конце телефона, глубокий голос Сяо Дием пришел, простое предложение, но это

было похоже на камень, ударивший ее в сердце, раздавив его с

Некоторые не могли дышать.

Она никогда не знала, почему Дием был так уверен, что любит ее, но она не любила его.

Любовь, которую нельзя было ответить взаимностью, стала обузой для ее тела.

"Дием, дело Сяо Сяо, я..."

Шэнь Бэйчуань сказал ей, что даже если бы он не застрелил ее в тот день, Сяо Сяо не убил бы ее.

Потому что, убив ее, Дием никогда не сможет стереть ее из своего сердца, что было последним, что Сяо Сяо хотел видеть, поэтому она решила использовать свою смерть, чтобы стать киноварным кротом в сердце Сяо Дием.

"Я понимаю, я не виню тебя."

Звук свистящего ветра пришел ясно, Цяо Чуся был ошеломлен, ее сердце вдруг напряжено, "Сяо Ди, где ты?".

Неплохой день, так почему же так ветрено?

"Ты помнишь, когда я в последний раз брал тебя в поход? Мелкий, если бы я был в тот день на вершине горы и спрыгнул перед тобой, не было бы у тебя такого отвращения ко мне?"

Глубокий голос Диема снова пришел, Кьяо Чуся внезапно запаниковал, что он имел в виду? Он поднялся на вершину последней горы, на которую поднялся?

"Сяо Ди, пусть прошлое будет прошлым, ты еще молод, и впереди еще долгий путь".

Сяо Сяо был мертв, и она больше не стала бы заниматься тем, что было в прошлом, до тех пор, пока он не совершит преступлений в будущем и не подумает о том, чтобы навредить их семье.

Цяо Чуаса с запозданием сказала, что не слышит голос Сяо Ди, только звук свистящего ветра продолжал звенеть в ее ушах, в ее глазах было больше беспокойства: "Эй, ты слушаешь?".

"Дием Сяо, говори!"

"Можешь ли ты сказать, что любишь меня, хоть чуть-чуть".

В конце концов, было эхо, но Кьяо Чуаса не знал, как ответить, так что нерушимая тишина снова превратилась в панику, вызывающую тишину.

"Как и ожидалось, я даже не могу получить шанс обмануть себя, Цяо Чуаса, даже если ты плюнешь на меня и возненавидишь меня, я все равно люблю тебя, помнишь дядю Яо из дома престарелых, если у тебя есть время, помоги мне присматривать за ним почаще".

Цяо Чуаса был взволнован, рука, которая сжимала телефон, сжимала тревожно: "Сяо Ди, что ты имеешь в виду!".

"Я завидую ему за все плохое, что он сделал и до сих пор хорошо лечится миром, Шеллоу, как бы я хотел, чтобы у меня тоже было такое лечение."

"Дием Сяо, что ты делаешь, не смей дурачиться и слышать."

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1090388